

Есть еще одно соображение, могущее способствовать уяснению этого вопроса: в мире интеллектуальном и моральном, как и в мире физическом, существует только положительное; отрицательное не существует, оно не есть что-нибудь само по себе, а лишь более или менее значительное уменьшение положительного. Так, например, холод является лишь известным состоянием тепла, это лишь относительное отсутствие, лишь очень значительное уменьшение тепла! Так же обстоит дело с мраком, являющимся лишь светом, уменьшенным донельзя... Мрак и холод, не существуют. В мире интеллектуальном глупость является не чем иным, как слабостью ума, а в нравственности недоброжелательство, жадность, трусость являются лишь доброжелательством, великодушием и храбростью, доведенными не до нуля, а до очень малого количества. Как бы оно мало ни было, все же оно положительное количество, которое может быть развито, усилено и увеличено воспитанием в положительном смысле, — что было бы невозможно, если бы пороки или отрицательные качества являлись отдельными свойствами. Тогда их надо было бы убивать, а не развивать, ибо развитие их могло бы в таком случае произойти лишь в отрицательном смысле.

Наконец, не позволяя себе предрешать эти важные физиологические вопросы, в которых мы не скрываем своего полного невежества, прибавим лишь, озираясь на единогласный авторитет всех современных физиологов, последнее соображение. Констатируется и доказано, что в человеческом организме нет отдельных областей и органов для инстинктивных, аффективных, моральных и интеллектуальных способностей и что все вырабатывается *в одной и той же части мозга* посредством одного и того же нервного механизма¹. Отсюда с очевидностью вытекает, что не может быть вопроса о различных нравственных или безнравственных предрасположениях, фатально определяющих в самом организме ребенка наследственные и врожденные достоинства или пороки, и что *моральная врожденность* никоим образом не обособляется от *интеллектуальной врожденности*, ибо и та и другая сводится к большей или меньшей степени совершенства, достигнутого вообще развитием мозга.

«Раз признаны анатомические и физиологические свойства ума, — говорит Литтре (стр. 355), — то можно проникнуть в самую глубину его истории. Покуда ум не был переделан и обогащен цивилизацией, покуда он обладал лишь простыми идеями², производимыми как внутренними, так и внешними впечатлениями³, он находился на самой низшей ступени развития; для того, чтобы подняться на самую высшую ступень, ум обладает лишь способностью задерживать впечатления и способностью ассоциации⁴, но этого достаточно. Мало-помалу образуются *сложные комбинации*, увеличивающие силу и поле мозговой деятельности⁵; наконец, подвигаясь все вперед, человеческий мозг начинает совершать

¹ См. замечательную статью Литтре: «О методе в психологии» в журнале: «Позитивная философия». Физиологически установлено, говорит знаменитый позитивист, «что мозг ничего не создает; он лишь воспринимает. Его функции заключаются в перерабатывании того, что ему передается (чувствами), в желании и идеи; но сам он не привносит ничего своего в то, что составляет сущность этих идей и этих чувств. По правде сказать, все дается ему извне, ибо органические состояния, без которых не поддерживается ни коллективная жизнь и без которых не было бы и чувства, являются внешними (для человека), и природа осуществляет их независимо от всякого мозга и всякой психики, в растениях и в особенности в низших животных. Отсюда вытекает, что надо отчасти изменить смысл слова: субъективное. Субъективное не может означать нечто, что предшествует развитию человеческого существа, как-то: я, идея, чувство, идеал. Оно может лишь означать перерабатывающую способность нервных клеток; за исключением этого смысла, субъективное всегда смешано с объективным» (№ 111, стр. 302). А на стр. 343–344 Литтре говорит еще: «Рассудок не является способностью, витающей над принесенными ему впечатлениями, его единственное дело (чисто физиологическое) состоит в сравнении их между собой, чтобы вывести заключение; но он не имеет над ними никакой высшей власти. Галлюцинации доказывают это; галлюцинации — это продукт впечатлений, не вызванных ничем объективным. В силу болезненной деятельности нервных клеток, приспособленных к передаче впечатлений, призрачные впечатления притекают к интеллектуальному центру («серое вещество оболочки той части мозга, которая занимает всю верхнюю и нижнюю часть черепного углубления или мозга в собственном смысле»), как будто бы они были реальными. Рассудок, воспринимая их, по необходимости работает над фиктивным материалом, и вот являются воображаемые представления. Впрочем, за исключением патологических явлений, совершенно подобное же доказательство даст нам развитие человеческих идей в истории. Вначале наблюдения — за исключением самых простых — ошибочны, и суждения тоже ошибочны. Люди видят, что солнце встает на востоке и заходит на западе, и, основываясь на этом, рассудок построит неверное заключение, которое впоследствии исправляется лишь благодаря другим лучшим наблюдениям. Если бы рассудок был первичной, а не вторичной способностью, то человеческая история была бы иной (человечество не имело бы предком двоюродного брата гориллы). Тогда бы великие истины были познаваемы раньше всего, и из них бы дедуктивным путем вытекали второстепенные истины; такова и есть геологическая гипотеза...» Г. Литтре мог бы прибавить: а также метафизическая и юридическая.

² Мы сказали бы, первичными понятиями или даже простыми представлениями предметов.

³ Чувственные впечатления, получаемые индивидом посредством нервов от внешних и внутренних предметов.

⁴ Удержание простых идей в памяти и ассоциация их самой деятельностью мозга.

⁵ Посредством ассоциации простых идей.